

УДК 342

ПРООБРАЗЫ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ В ДРЕВНЕМ РУССКОМ ПРАВЕ*¹

THE ARCHETYPE OF THE FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY IN THE ANCIENT RUSSIAN LAW*²

А.В. Саленко**A.V. Salenko**

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Россия, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Alexandra Nevskogo, Kaliningrad, 236016, Russia

E-mail: ASalenko@kantiana.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится историко-правовое исследование прародов свободы мирных собраний в древнем русском праве. В частности, автор изучает особенности становления, развития и правового регулирования института публичных мероприятий в так называемый «донормативный период» российской истории, когда правовые обычаи являлись основой для проведения мирных собраний в нашем современном понимании. Основное внимание автора сосредоточено на анализе особенностей древнего копного права, которое веками регулировало порядок проведения публичных мероприятий, а именно имевших широкое распространение древнеславянских народных собраний (копы, вече, громады). Наиболее известным примером масштабной реализации городского копного права стало знаменитое Новгородское вече. Автор считает, что так называемая демократия собраний не является чуждой формой самоуправления для русского народа, а традиции древнего копного права все еще оказывают влияние на правовую культуру и правосознание современного российского народа.

Abstract

In the present article the author undertook a historical-legal study of the protoplast for the freedom of peaceful assembly in the Ancient Russian Law. The article examines the emergence, development and legal regulation of public events (assemblies) in so-called 'prenormative period' in the Russian history, when custom (customary law) was the legal basis for organization of peaceful assemblies in our contemporary understanding. The author's focus point is concentrated on the research of the peculiarities of the Ancient Kopa Law ('drevnee kopnoe pravo'), which over centuries regulated procedure for holding public people's events (kopa, veche) in the Ancient Russian (Slavic) communities. The best known example of such ancient public assemblies was Novgorod Veche. The author considers that so-called assembly democracy is not an exotic or alien form of self-government for the Russian people; even more the traditions of the Ancient Kopa Law have still an impact on the legal culture and legal awareness of the modern Russian people.

Ключевые слова: копное право, древнее русское право, копа, вече, собрание, вечевое собрание, свобода мирных собраний, право публичных собраний, публичное мероприятие, Россия.

Keywords: Ancient Russian Law, kopa, veche, assembly, public event, Kopa Law, public assemblies, freedom of peaceful assembly, public assembly law, Russia.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке БФУ им. И. Канта за счет средств субсидии, выделенной по программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров - проект "5-100" (докторские гранты БФУ им. И.Канта).

² The research was supported by the Immanuel Kant Baltic Federal University with the grant in the framework of the Project 5-100 (Russian Academic Excellence Project) - doctoral grants of the Immanuel Kant Baltic Federal University.

1. Введение

Анализ эволюции свободы мирных собраний в отечественной правовой системе показывает, что конституционное закрепление и дальнейшее детальное правовое регулирование этого института публичного права произойдет только в начале XX века – отправной точной станет издание Высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) от 17 октября 1905 года. Однако, важным и не менее интересным в историческом отношении является так называемый «донормативный период» становления, развития и правового регулирования института публичных мероприятий [Гаглюев, 2013; Гаглюев, 2015], который, с одной стороны, был лишен формально-юридических источников права публичных собраний; однако, с другой стороны, в именно в этот исторический период были заложены основы современного правосознания, правовой культуры и в некоторой степени даже конституционной идеологии [Панченко, 2013]. Основным и главным источником права в донормативную историческую эпоху были правовые обычаи, которые регулировали порядок созыва публичных собраний в древних славянских (русских) общинах. И именно это является причиной трудностей научной работы по данному вопросу, о которых еще в XIX веке писал видный ученый Иванищев Н.Д.: «Открытие и исследование этих народных юридических обычаев представляет важные затруднения. Приговоры народных собраний не были выражаемы письменно, но сохранились в памяти народа» [Иванищев, 1863].

2. Копное право как праоснова свободы мирных собраний

В качестве донормативного периода эволюции свободы мирных собраний можно обозначить доимперское время, а именно длительный период до и после формирования Древнерусского государства в 862 году, последовавшее затем время Удельной Руси (феодальной раздробленности), дальнейшего объединения княжеств в рамках Русского государства в 1547 году, а потом период смутного времени, завершившийся воцарением династии Романовых. Именно эта эпоха продолжительностью в несколько веков хранит в себе значительный и, к сожалению, малоизученный пласт исторического материала, а именно забытых правовых обычаев русского народа, которые были напрямую связаны с реализацией в повседневной жизни людей права на свободу мирных собраний в нашем современном понимании. В данном случае, речь идет о так называемом славянском праве, а именно о русском его варианте - древнем копном праве, которое, к сожалению, на фоне достаточно глубокого изучения античного [Волков, Сафонов, 2015] и римского [Муромцев, 1875; Avenarius, 2004] права для отечественной историко-правовой науки все еще остается Terra Incognita и включает в себе фактически непознанный исторический материал. Используя современную юридическую терминологию, копное право можно определить как совокупность правовых обычаев, которые в устной форме передавались от старших поколений к младшим, и которые соблюдались в виде устойчивых общеобязательных традиций каждой русской (славянской) общины [Дашин, 2014].

Фактически древнее копное право представляло собой юридическую основу для мирных собраний, в рамках которых, опять же используя современную терминологию, решались вопросы местного значения, споры и осуществлялось правосудие [Иванищев, 1840]. Следует отметить, что в русский язык прочно вошли следующие выражения – «копаться» (в смысле медлить, мешкать), «копуша» (тот, кто не торопится), которые прямо указывают на основной принцип функционирования древних народных собраний (копа или купа, копище, вече, громада, великая громада) – принцип единогласия. Решение считалось принятым только на основе достижения полного согласия всех имеющих право голоса участников копы (веча), что требовало времени и терпения. Опять же в русском языке остались слова и названия, которые указывают на эти древние формы народной демократии и публичных собраний: копище, капище, коповище – так называли места для проведения собраний под открытым небом по принципам древнего копного права. Места для

этих собраний (сходов) выбирались особым образом, в качестве которых использовались дубравы, рощи, холмы; считалось, что поблизости от копы (веча) должна быть также вода – река, родник, озеро или пруд. На этих местах отмечались дошедшие до нашего времени древние праздники Коляда, Купала, Красная Горка, Масленица. Существовала также особая процедура «подачи уведомления» о проведении мирного собрания под открытым небом – людей собирали с помощью звуков, издаваемых билом или вечевым колоколом, а также света костра [Свердлов, 1989].

Таким образом, можно констатировать, что копное право де-факто представляло собой основу древней народной демократии собраний [Макаров, 2011]. Неписаное копное право регулировало в первую очередь вопросы местного самоуправления в древнерусской (славянской) общине. Как уже было отмечено, чаще всего на копе (вечевом собрании) решались разнообразные вопросы местного значения и практиковалась взаимопомощь – например, по решению копы определенная категория дел должна была осуществляться всем миром сообща (строительство дома погорельцам или молодым членам общины, благоустройство территории – разбивка садов и рощ, помощь вдовам и старикам по огороду, постройка мостов, плотин, устройство пруда и т.д.), производился «суд и расправа по стародавним обычаям [Брокгауз, Ефрон, 1890], решались вопросы обороны (сбор ополчения), а также практиковались военные забавы (знаменитые потешные бои стенка на стенку). Самыми ярким примером масштабной реализации городского копного права стало знаменитое Новгородское вече, где помимо городского веча были также собрания конов и улиц. Однако, следует заметить, что в ряде других вольных городов – Белгороде, Ладоге, Полоцке, Пскове, Смоленске, Чернигове – длительное время также практиковалось древнее копное право [Иванищев, 1863; Захаров, 2007]. Как отмечает К.П. Захаров, «копа изначально была присуща всем славянским народам. Но с началом христианизации, несущей на своих плечах то, что принято называть феодализмом, она начинает вытесняться сначала из Западной Европы, а потом и с территории Руси. Так с XVI-XVII вв., например в Юго-Западной Руси от копного права уже почти ничего не осталось. Начинало утверждаться писаное право. Некоторые обычаи копного права вошли в состав Статута Литовского и фактически получили силу писаного закона» [Захаров, 2016]. Таким образом, конец XVI века – середина XVII века являются своеобразным рубежом, когда одновременно с установлением крепостного права завершалась длительная борьба с независимостью (местной автономией) славянских (русских) общин и осуществлялась постепенная ликвидация копного права. Так, в 1478 году была окончательно ликвидирована Новгородская республика, когда по требованию московского князя Ивана III – собирателя земли Русской, была упразднена вечевая форма управления городом, а вечевой колокол и городской архив как символы независимости Новгорода были символически вывезены в Москву [Одинокоев, 2017].

По нашему мнению, падение Новгородской республики рельефно выделяется как в канве исторических событий XV века, так и на общем фоне всей русской истории и представляет собой еще один трагический «великий перелом», ознаменовавший собой ликвидацию обширного самоуправления (автономии) русских общин, сопряженную с последующим обеднением простого трудового народа. Весьма точно эти надвигающиеся исторические перемены были выражены в словах новгородской Марфы Борецкой (Марфы Посадницы): «Скоро ударит последит час нашей вольности, и вечевый колокол, древний глас ее, падет с башни Ярославовой и навсегда умолкнет!.. Тогда, тогда мы позавидуем счастью народов которые никогда не знали свободы. Ее грозная тень будет являться нам подобно мертвецу бледному, и терзать сердце наше бесполезным раскаянием!.. Но знай, Новгород! что с утратою вольности иссохнет и самый источник твоего богатства: она оживляет трудолюбие, изощряет серпы и златит нивы; она привлекает иностранцев в наши стены с сокровищами торговли; она же окрыляет суда новгородские, когда они с богатым грузом по волнам несутся... Бедность, бедность накажет недостойных граждан, не умевших сохранить наследие отцов своих! Померкнет слава твоя, град Великий, опустеют

многолюдные концы твои; широкие улицы зарастут травой, и великолепие твое, исчезнув навеки, будет баснею народов. Напрасно любопытный странник среди печальных развалин захочет искать того места, где собиралось вече, где стоял дом Ярославов и мраморный образ Вадима: никто ему не укажет их. Он задумается горестно и скажет только: здесь был Новгород!» [Карамзин, 1984]. Великая сила и символизм заключены в этих словах, описывающих предстоящие лишения и испытания простого народа, которые будут порождены крепостным правом и связанными с ним нищетой и тяжелым подневольным трудом.

К концу XVII века практически повсеместно на территории Русского государства копное право будет ликвидировано и прекратится практика его применения в качестве основы общинного самоуправления и формы прямой демократии собраний; затем произойдет окончательное закрепление крепостной власти помещиков над крестьянами и будет установлен прямой запрет на посещение коповища. Однако полностью ликвидировать традиции копного права не получится; на его основе вплоть до революционных событий октября 1917 года и в некоторых местностях даже до начала коллективизации в двадцатых годах XX века будут практиковаться так называемые мирские (сельские, селенные) сходы [18], которые войдут в историю в качестве института общественного управления русской деревни [Кочев, 1990]. Безусловно, принципы функционирования мирских сходов были далеки от древних традиций копного права с обширной автономией крестьянской общины. Мирской (сельский) сход представлял собой фактически составную часть административной системы управления государством, его деятельность находилась под строгим контролем государственных властей (например, повестка и созыв мирского (сельского) схода осуществлялся исключительно по инициативе узкого круга лиц - старосты и государственных чиновников) [Руденко, 2002].

3. Заключение

Подводя общие итоги, можно утверждать, что так называемая демократия собраний не является некой чуждой формой самоуправления для русского (славянского) народа. В свое время против обилия заблуждений и откровенной неправды относительно древности, обычаев, нравов, поведении и верах «славянского (российского) народа» в своих научных трудах активно боролся выдающийся русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов [Ломоносов, 2011]. Наш вывод о древности отечественных традиций мирных собраний основан на том, что на протяжении нескольких веков и до конца XVII века (точное время начала данного периода установить сложно) на Руси, а также у других славянских племен, активно практиковалось копное право, основная форма реализации которого сводилась к проведению (в современном смысле) мирных публичных мероприятий под открытым небом («чтобы Боги были свидетелями справедливости») [Свердлов, 1989]. Именно в этом историческом контексте становится более понятным древний термин «самодержавие», который изначально применялся для обозначения народного самоуправления, а не то возникшее позднее искаженное толкование, которое применялось для обозначения абсолютной монархической власти русского царя (российского императора). Согласимся с мнением наших коллег о том, что «знание истории государства и права своего народа имеет большое значение для понимания современной жизни, осмысления всех противоречивых процессов в стране. Народ, который изучает и сохраняет свою историю, приобретает много для будущего – он не делает ошибок, которые совершили предыдущие поколения» [Цыганкова, Егорочкина, 2017]. Возможно, что именно эта неосознанная генетическая память является причиной недоверчивого отношения нашего народа российского к современной демократии, которая в отличие от копного права основана только лишь на процентном большинстве голосов. Важная историческая деталь была верно подмечена К.П. Захаровым, – в свое время, когда шла борьба с копным законом единогласия, «помещики навязывали селянам демократический принцип выборов, основанный на процентном перевесе голосов. Но сходатаи возражали – а если в общине худших людей

большинство, а умных, толковых меньше, так неужели подчиниться неразумным?» [Захаров, 2016]. В этих словах заключается сила и глубина народной мудрости, заключенной в незаслуженно забытом проявлении древней правовой культуры и традиций нашего народа - русском копном праве. Заметим, что детальное изучение сути копного права и форм его реализации на Руси не входит в число первостепенных задач настоящего исследования. Однако наша цель – разглядеть в прошлом российского народа и государства те факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что самоуправление и демократия собраний в свое время являлись исторической реальностью и повседневной практикой, и только лишь исключительно под воздействием масштабных изменений общественно-политического строя эти исторические традиции были на длительное время утрачены и преданы забвению [Самоковасов, 1903]. При этом длительное время отечественная историко-правовая наука в силу политических причин не желала придавать копному праву должного значения, уничижительно обозначая его «мужицким правом». Однако, по нашему мнению, именно в познании этого малоизученного древнего «мужицкого права» заключаются ключи к глубокому пониманию особенностей мировоззрения, правовой культуры и правосознания современного российского народа [Макаров, 2011; Захарцев, Сальников, 2016].

Список литературы References

1. Волков А.П., Сафонов В.Н. Актуальность представлений о государстве античных мыслителей // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 3 (31). С. 107-111.
Volkov A.P., Safonov V.N. Aktual'nost' predstavlenij o gosudarstve antichnyh myslitelej // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2015. № 3 (31). S. 107-111.
2. Гаглоев Д.В. Эволюция института публичных мероприятий в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 79-90.
Gagloev D.V. Jevoljucija instituta publicnyh meroprijatij v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Juridicheskie nauki. 2013. № 4. S. 79-90.
3. Гаглоев Д.В. Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2015. 256 с.
Gagloev D.V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie instituta publicnyh meroprijatij v Rossijskoj Federacii i stranah Evropy na sovremennom jetape: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: diss. ... kand. jurid. nauk. Moskva. 2015. 256 s.
4. Гьяро Т. От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 198-219.
G'jaro T. Ot sovremennogo soft law k antichnomu soft law // Izvestija vyssshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2016. № 2 (325). S. 198-219.
5. Дашин А.В. Обычное право как объект исследования в постсоветской России // Юридическая наука: история и современность. 2014. № 10. С. 11-18.
Dashin A.V. Obychnoe pravo kak ob#ekt issledovanija v postsovetskoj Rossii // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2014. № 10. S. 11-18.
6. Захаров К.П. О древних сельских общинах в Юго-Западной России. Преодолевая духовный кризис: сборник статей / под общ. ред. О. Гусева, Р. Перина. – СПб.: АНТТ-Принт. 2007. С. 121.
Zaharov K.P. O drevnih sel'skih obshhinah v Jugo-Zapadnoj Rossii. Preodolevaja duhovnyj krizis: sbornik statej / pod obshh. red. O. Guseva, R. Perina. – SPb.: ANTT-Print. 2007. S. 121.
7. Захаров К.П. Копное право сельскохозяйственных общин как среда бытования мужской традиции на Руси. В сборнике: Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона. Материалы международной научной конференции. 2016. С. 19.
Zaharov K.P. Kopnoe pravo sel'skohozjajstvennyh obshhin kak sreda bytovanija muzhskoj tradicii na Rusi. V sbornike: Vuzovskaja nauka: uslovija jeffektivnosti social'no-jekonomicheskogo i kul'turnogo razvitija regiona. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2016. S. 19.

8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 23-40.

Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Chto otlichaet cheloveka russkoj kultury ot ljubogo drugogo: filosofsko-pravovoj vzgljad // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2016. № 1. S. 23-40.

9. Иванищев Н.Д. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирою: Рассуждение, написанное адъюнктом Николаем Иванишевым для получения степени доктора российского законоведения. Киев. Университетская типография. 1840.

Ivanishhev N.D. O plate za ubijstvo v drevnem russkom i drugih slavjanskij zakonodatel'stvah v sravnenii s germanskoj viroju: Rassuzhdenie, napisannoe ad#junktom Nikolaem Ivanishevym dlja poluchenija stepeni doktora rossijskogo zakonovedenija. Kiev. Universitetskaja tipografija. 1840.

10. Иванищев Н.Д. О древних сельских общинах в Юго-Западной России. – Киев: Киевская археологическая комиссия. Типография Федорова и Мин. 1863. С. 3-34.

Ivanishhev N.D. O drevnih sel'skih obshhinah v Jugo-Zapadnoj Rossii. – Kiev: Kievskaja arheologicheskaja komissija. Tipografija Fedorova i Min. 1863. S. 3-34.

11. Карамзин Н. М. Марфа-Посадница, или покорение Новгорода. Историческая повесть // Сочинения в 2-х томах. Том 1. Ленинград: Художественная литература. 1984.

Karamzin N. M. Marfa-Posadnica, ili pokorenie Novagoroda. Istoricheskaja povest' // Sochinenija v 2-h tomah. Tom 1. Leningrad: Hudozhestvennaja literatura. 1984.

12. Кочев В.А. Общие собрания, сельские сходы граждан и советы // Правоведение. 1990. № 4. С. 80-81.

Kochev V.A. Obshhie sobranija, sel'skie shody grazhdan i sovery // Pravovedenie. 1990. № 4. S. 80-81.

13. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации. 2011. – 848 с.

Lomonosov M.V. O sohranении russkogo naroda / Sost. i otv. red. O.A. Platonov. Moskva: Institut russkoj civilizacii. 2011. – 848 s.

14. Макаров В.В. Копное право как элемент вечевой организации древнерусского общества // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 11.

Makarov V.V. Kopnoe pravo kak jelement vechevoj organizacii drevnerusskogo obshhestva // Filosofija prava. 2011. № 5 (48). S. 11.

15. Макаров В.В. Из опыта самоуправления древнерусской политической культуры // Философия права. 2011. № 6 (49). С. 90.

Makarov V.V. Iz opyta samoupravlenija drevnerusskoj politicheskoy kultury // Filosofija prava. 2011. № 6 (49). S. 90.

16. Махаматов Т.М. Античная демократия как образ жизни граждан // Философия и общество. 2007. № 4 (48). С. 114-130.

Mahamatov T.M. Antichnaja demokratija kak obraz zhizni grazhdan // Filosofija i obshhestvo. 2007. № 4 (48). S. 114-130.

17. Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции. Москва, 1875.

Muromcev S.A. O konservatizme rimskoj jurisprudencii. Moskva, 1875.

18. Общее положение о крестьянах. С разъяснениями по 1 мая 1908 года. Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. СПб. 1910.

Obshhee polozhenie o krest'janah. S raz#jasnenijami po 1 maja 1908 goda. Sbornik uzakononij i rasporjazhenij pravitel'stva o sel'skom sostojanii. SPb. 1910.

19. Одинокое А. Вечевого колокол Новгорода. легенды и реальность. Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2009/07/22/862> (дата обращения: 27.08.2017).

Odinokov A. Vechevoj kolokol Novgoroda. legendy i real'nost'. Proza.ru. URL: <https://www.proza.ru/2009/07/22/862> (data obrashhenija: 27.08.2017).

20. Панченко П.Н. Права человека на свободу мысли, слова, собраний и иных публичных мероприятий как предмет исторического спора // Вопросы правоведения. 2013. № 2 (18). С. 138-166.

Panchenko P.N. Prava cheloveka na svobodu mysli, slova, sobranij i inyh publichnyh meroprijatij kak predmet istoricheskogo spora // Voprosy pravovedenija. 2013. № 2 (18). S. 138-166.

21. Руденко В.Н. Институт общего собрания (схода) граждан в современном публичном праве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения академии наук. 2002. № 3. С. 394.

Rudenko V.N. Institut obshhego sobranija (shoda) grazhdan v sovremennom publichnom prave // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija akademii nauk. 2002. № 3. S. 394.

22. Самоквасов Д.Я. Древнее русское право. Москва. Университетская типография. 1903. Samokvasov D.Ja. Drevnee russkoe pravo. Moskva. Universitetskaja tipografija. 1903.

23. Свердлов М.Б. Правовой обычай и закон в формировании системы феодального права в Киевской Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. Москва: Наука. 1989.

Sverdlov M.B. Pravovoj obyčaj i zakon v formirovanii sistemy feodal'nogo prava v Kievskoj Rusi // Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija. Moskva: Nauka. 1989.

24. Суды копные // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Суды_копные (дата обращения: 28.08.2017).

Sudy kopnye // Jenciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/JeSBE/Sudy_kopnye (data obrashhenija: 28.08.2017).

25. Цыганкова Е.С., Егорочкина И.О. Копное право как источник формирования правовой нормы «Русской правды» Древней Руси // Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 127.

Cygankova E.S., Egorochkina I.O. Kopnoe pravo kak istochnik formirovanija pravovoj normy «Russkoj pravdy» Drevnej Rusi // Gosudarstvo i pravo v uslovijah grazhdanskogo obshhestva. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii: v 2 chastjah. 2017. S. 127.

26. Avenarius, Martin. Rezeption des römischen Rechts in Rußland. Dmitrij Mejer, Nikolaj Djuvernua und Iosif Pokrovskij. Wallstein Verlag Göttingen. 2004. S. 9.